

Salina

Солариес

Salina
Солариес

«Автор»

2026

Salina

Солариес / Salina — «Автор», 2026

В бесконечных просторах космоса, где тьма усеяна мириадами искр далёких звёзд, раскинулась галактика Арион — спиральный вихрь из миллиардов миров, пылевых облаков и таинственных туманностей. Её сердцебиением служила яркая звезда Солариес, излучающая не только свет и тепло, но и загадочную энергию, которую древние называли "Эфиром" — источником всей магии в этой части вселенной. Солариес пульсировала, как живое существо, и вокруг неё, в гармоничном танце гравитации, вращались пятнадцать планет, каждая со своей судьбой, историей и секретами.

© Salina, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЭПИЛОГ	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Salina Солариес

ЭПИЛОГ

В бесконечных просторах космоса, где тьма усеяна мириадами искр далёких звёзд, раскинулась галактика Арион — спиральный вихрь из миллиардов миров, пылевых облаков и таинственных туманностей. Её сердцебиением служила яркая звезда Солариес, излучающая не только свет и тепло, но и загадочную энергию, которую древние называли "Эфиром" — источником всей магии в этой части вселенной. Солариес пульсировала, как живое существо, и вокруг неё, в гармоничном танце гравитации, вращались пятнадцать планет, каждая со своей судьбой, историей и секретами.

Эти миры были разнообразны, словно палитра безумного художника. Первые девять планет — безжизненные скалы, газовые гиганты и ледяные шары — служили лишь декорациями: огромные бури на газовых колоссах, где ветры достигали скоростей в тысячи километров в час, или замёрзшие океаны на дальних орбитах, где температура падала ниже абсолютного нуля. Но шесть из них, ближе к теплу Солариес, были обитаемы.

Здесь, в этой звёздной системе, эволюция и Эфир сплелись в уникальный гобелен жизни, порождая расы, что балансировали между наукой, магией и выживанием.

На самой внешней обитаемой планете, Ксаре — пылающей пустыне с красными песками и вулканами, извергающими лаву, — правили Рептилоиды.

Ящеро-подобные существа с чешуйчатой кожей, острыми когтями и хвостами, способными хлестать как кнуты. Они строили подземные города-ульи, где биотехнологии сливались с древними ритуалами поклонения драконам — мифическим предкам, чьи кости якобы формировали кору планеты. Рептилоиды были воинами: их флоты космических кораблей, покрытых органической бронёй, бороздили пространство, торгуя редкими минералами, но всегда готовые к бою.

Их магия — это сила земли и огня, позволяющая вызывать землетрясения или превращать песок в стеклянные копья.

Ближе к центру системы лежала Ливия — лесной мир, окутанный густыми туманами и гигантскими деревьями, чьи кроны пронзали облака. Здесь обитали антропоморфы: существа, похожие на людей, но с чертами животных.

Лисо-люди с рыжими хвостами и острыми ушами, способными улавливать шёпот ветра за километры; волко-люди с мощными челюстями и ночным зрением; даже птице-подобные с перьями на плечах, позволяющими планировать в воздухе.

Они жили кланами, в гармонии с природой, практикуя шаманскую магию, что связывала их с духами леса. Антропоморфы не доверяли машинам, предпочитая летающие ковры из лиан и заклинания роста, но их интуиция делала их непревзойдёнными разведчиками в галактических конфликтах.

Далее следовала Аквария — океаническая жемчужина, где поверхность на девяносто процентов покрыта водой. Её жители, амфибии с жабрами, перепончатыми лапами и чешуёй, напоминающей перламутр,

строили подводные мегаполисы из кораллов и кристаллов. Их магия — гидромантия — позволяла управлять течениями, вызывать цунами или создавать воздушные пузыри для путешествий на другие планеты.

Амфибии были дипломатами Ариона: их торговые флоты, похожие на гигантских китов с парусами из водорослей, связывали миры, обменивая редкие морские артефакты на технологии.

На четвёртой планете, Терране, — землеподобном шаре с горами, реками и городами — жили чисто человекоподобные расы. Кочевники пустынь и фермеры долин, они полагались на торговлю и выживание, развивая механику и инженерию. Без сильной магии, они компенсировали это хитростью: их базары кишели инопланетными товарами, а шпионы проникали везде, собирая секреты.

Пятая планета, Авиана, была царством небес: леса из летающих островов, поднятых антигравитационными ветрами. Её обитатели — люди с птичьими чертами: крыльями, орлиным зрением и перьями вместо волос. Они парили между облаками, строя гнёзда на вершинах, и их магия воздуха позволяла вызывать бури или левитировать целые города. Авиане были философами, хранителями знаний о Эфире, но их изоляция делала их уязвимыми к внешним угрозам.

Наконец, самая маленькая планета — Эридан — жемчужина системы. Размером с Луну Земли, она вращалась ближе всех к Соларис, купаясь в её энергии. Здесь люди — потомки древних колонистов — достигли идеального синтеза: технологии и магии. Города Эридана парили на магнитных полях, питаемых кристаллами Эфира; космические корабли оснащались лазерами, усиленными заклинаниями; роботы охраняли храмы, где маги медитировали над ИИ-оракулами. Жизнь здесь была динамичной: школы учили как программировать дронов, так и вызывать элементалей. Но Эридан был уязвим — его малый размер делал его зависимым от импорта ресурсов, а древние пророчества шептали о "Тёмной Тени", что поглотит Соларис.

Глава 1

— Элара, поторопись, мы же опоздаем! — раздался снизу голос Кайрона. — Нам ещё и за Лионом надо успеть заехать! — Лион звонил! — выкрикнула Элара, зная, что брат её услышит. — Он сказал, что сам придет, так что не кричи. Дай мне собраться! Элара находилась в своей комнате. Подойдя к зеркалу, она внимательно и придирчиво осмотрела себя. Сегодня был последний школьный вечер: пламенная речь наставников, а потом — последний школьный бал. И ей хотелось выглядеть сегодня особенно красивой. Волосы были собраны в тугую шишку, лишь несколько прядей свободно опускались на плечи. Немного косметики: чуть-чуть пудры, слегка подкрашенные глаза, помада вроде всё в порядке. Она медленно повернулась, оглядывая себя со всех сторон. Тёмно-бордовое платье с неброской вышивкой серебряной нитью красиво обтягивало фигуру. На ногах — туфельки того же цвета, на невысоком каблуке. Элара взяла маленькую сумочку, ещё раз пшикнула на себя духами и вышла из комнаты. На лестнице её уже ждал Кайрон. Он был одет строже, чем большинство их однокурсников: тёмный костюм с тонкими металлическими вставками — артефактная работа, почти незаметная для непосвящённых. Волосы аккуратно зачёсаны, взгляд сосредоточенный, как будто это не бал, а важный приём. — Ты выглядишь — он на мгновение замолчал, подбирая слова, — достойно, — наконец сказал он и слегка улыбнулся. — Это всё, что ты можешь сказать? — Элара прищурилась. — Я старший брат, — спокойно ответил Кайрон. — Мне положено быть сдержанным. В этот момент входная дверь мягко отъехала в сторону, и с улицы донёсся знакомый голос: — Ну что, элита, вы готовы блистать? На пороге стоял Лион. Тёмные волосы были чуть взъерошены, как всегда, костюм сидел не идеально, но в этом была своя небрежная привлекательность. Серые глаза светились живым, немного насмешливым огоньком — словно сегодняшней вечер был для него не испытанием, а приключением. — Ты всё-таки решил приехать сам, — заметила Элара. — Ага, — пожал плечами Лион. — Подумал, что если уж это последний раз надо появиться красиво. Ну или хотя бы вовремя. Кайрон взглянул на часы. — Если мы не выйдем сейчас, — сказал он, — речи наставников начнутся без нас. Лион усмехнулся: — Ну вот, уже звучит как легендарное начало. — Дорогая- раздался голос матери - мне кажется, ты переусердствовала с косметикой. Да и платье можно было выбрать построже. Элара закатила глаза и развернулась. — Мамочка, — сказала она с лёгкой улыбкой. — Я ведь уже не ребёнок. И косметики совсем немного. А платье — она чуть приподняла подол. — Ты разве его не узнаёшь? Оно твоё. Я вчера нашла его на чердаке, в сундуке. Привела в порядок. Ты именно в нём была на своём выпускном. Так разве оно может быть недостойным? Каролина, мама Элары и Кайрона, на мгновение замерла, а потом улыбнулась — мягко, с той особой грустью, что появляется, когда прошлое вдруг становится слишком близким. — Ты права, дочка, — тихо сказала она. — Я всё никак не могу смириться с тем, что вы уже взрослые. Она подошла, обняла Элару и чуть крепче прижала к себе. — Ладно, идите, а то действительно опоздаете. — И, Кайрон, — добавила она, взглянув на сына, — присматривай за сестрой. — Не переживай, мама, — спокойно ответил Кайрон. — Ты же знаешь, я всегда за ней присматриваю. Во дворе их уже ждал автомобиль. Водитель — мужчина средних лет, всегда собранный и серьёзный. В его осанке чувствовалась военная выправка, но никто не знал этого наверняка. Он не рассказывал о своём прошлом, а в Эридане считалось дурным тоном спрашивать человека о том, о чём он сам предпочитает молчать. Мужчина учтиво открыл дверь. Элара села на переднее сиденье, а парни устроились сзади. Двери мягко закрылись, двигатель почти неслышно ожил, и машина тронулась, унося их прочь от дома — навстречу вечеру, который должен был стать просто красивым воспоминанием. Машина мягко скользила по улицам элитного района — аккуратным, ухоженным. Низкие особняки утопали в зелени садов, прозрачные защитные купола едва заметно мерцали в вечернем свете, а дорожное покрытие было таким ровным, что казалось, будто автомо-

биль не едет, а плывёт. Здесь всё дышало достатком и спокойствием. Но городок сам по себе был небольшим, провинциальным. Стоило свернуть с центральной улицы, и ритм сразу менялся. Дома становились проще, огни — реже, а прохожие узнавали друг друга в лицо. Магические фонари вдоль дороги загорались один за другим, отбрасывая тёплый, золотистый свет. Машина проехала по узким улочкам, где старые здания соседствовали с новыми, и вскоре перед ними показался мост. Небольшая речушка тихо текла прямо через город, отражая в воде огни фонарей и первые звёзды. Вода была спокойной, почти зеркальной, и на мгновение Эларе показалось, что время здесь замедляется. Колёса мягко простучали по мосту, и уже через несколько минут город остался позади. Дорога вывела их за пределы застройки — туда, где начинались открытые поля. Вокруг распахнулись: ровные участки земли, редкие фермерские строения, линии энергетических каналов, уходящие вдаль. Ветер свободно гулял над равнинами, и небо здесь казалось выше и глубже. На небольшом холме, среди полей, возвышалось здание школы магии. Она не была окружена стенами или башнями, как в старых легендах. Школа выглядела величественно и строго: светлые корпуса, соединённые прозрачными переходами, мягкое сияние защитных куполов и тонкие линии рун, вплетённые в архитектуру. Отсюда открывался вид на весь город — словно школа всегда наблюдала за ним, оставаясь в стороне. Автомобиль начал плавно подниматься по дороге, ведущей к холму. Последние лучи закатного солнца скользнули по фасадам здания, и где-то внутри Элары, Кайрона и Лиона шевельнулось странное чувство — будто они подъезжали не просто к школе, а к границе между прошлым и тем, что ждало их впереди. Машина замедлила ход. Водитель плавно остановился у главных ворот. — Я за вами приеду, — сказал он, оборачиваясь. — Только позвоните. Он на мгновение задумался, а потом усмехнулся: — Хотя, думаю, до утра будете тут гулять эх, помню я свой выпускной. По его обычно серьёзному лицу пробежала слабая, почти незаметная улыбка. — Хорошо, — ответил Кайрон, выходя из машины. — Мы обязательно вам позвоним. — Договорились. Двери закрылись, автомобиль тихо отъехал, оставляя их у ворот школы. — Ничего себе — протянул Лион, оглядываясь по сторонам. — Такой я школу ещё не видел. Двор действительно преобразился. Пространство перед главным корпусом было украшено цветными шарами, которые плавно парили в воздухе, медленно покачиваясь, будто дышали вместе с музыкой. Между деревьями и колоннами тянулись разноцветные огоньки — как новогодние гирлянды, только живые, переливающиеся и меняющие оттенки. Свет мягко отражался от каменных дорожек и стеклянных поверхностей зданий. Повсюду были ученики — нарядные, непривычные без строгой школьной формы. Платья, костюмы, мантии, украшения, смех, оживлённые разговоры. Казалось, вся школа вдруг стала другим миром — лёгким, праздничным, почти сказочным. — Да красиво, — тихо сказал Кайрон, оценивающе осматривая двор. Элара не дала им задержаться. Она схватила обоих за руки, её глаза светились от волнения. — Пошлите же! — выкрикнула она и, не дожидаясь ответа, потянула их вперёд. И они шагнули во двор школы — туда, где музыка смешивалась со светом, смех — с ожиданием, и где их последний школьный вечер уже начинал становиться чем-то гораздо большим, чем просто праздником. — Ребята! — раздался знакомый голос. Они обернулись. К ним быстрым шагом подходила их наставница — мисс Смит. Сегодня она выглядела совсем иначе, чем на занятиях: элегантно платье, аккуратная причёска, лёгкое сияние украшений. В этот вечер даже наставники позволили себе быть не строгими учителями, а частью праздника. — Быстрее, — сказала она, оглядывая их с тёплой улыбкой. — Идите в главный зал. Речь директора вот-вот начнётся. Последнее наставление, не стоит его пропускать. — Хорошо, — ответили они почти одновременно. Лион, уже собираясь бежать, вдруг притормозил, обернулся и, чуть смущённо, но с привычной улыбкой сказал: — Вы сегодня просто очаровательны, мисс Смит. Наставница на мгновение растерялась, затем её щёки слегка порозовели. — Спасибо, Лион, — мягко сказала она. — А теперь давайте быстрее, а то действительно опоздаете. — Уже бежим! — отозвалась Элара. И они побежали — пересекая украшенный двор школы, лавируя между смеющимися учениками, огнями и парящими шарами, — к

высоким дверям, ведущим в главный зал. Музыка осталась позади, свет стал ярче, шаги эхом отдавались по каменной дорожке. Впереди их ждала речь директора, а за ней — вечер, который навсегда изменит их жизни. Главный зал уже был забит учениками. Шум голосов, смех, музыка и приглушённый гул сливались в единый поток, и казалось, что свободных мест не осталось вовсе. — Вон там, смотрите, есть места! — крикнула Элара, стараясь перекричать царивший в зале гул. Не дожидаясь ответа, она быстро направилась в ту сторону. Кайрон и Лион поспешили за ней, лавируя между рядами стульев и стоящими группами учеников. Но стоило им подойти к свободным местам, как будто из ниоткуда появился парень с параллельного факультета. Он уже собирался сесть, когда Элара резко схватила его за руку. — Эй, тут занято, — сказала она твёрдо. Парень обернулся, явно удивлённый. — Кем занято? — с недоумением спросил он. — Нами, — выпалила Элара, не дав ему опомниться. Он скептически оглядел стулья. — Тут что, написано, что занято вами? Идите, поищите себе другие места. В ответ Элара с силой отдернула его от стула. — Иди сам поищи, — сказала она уже жёстче. — Эти места я нашла для нас. Так что без обид. Парень фыркнул, бросил на неё недовольный взгляд, но спорить не стал. Развернулся и пошёл дальше, высматривая свободное место среди толпы. — Вот так, — удовлетворённо сказала Элара, усаживаясь на стул с довольной улыбкой. Кайрон и Лион переглянулись, не сдержав смеха, и тоже сели рядом. — Иногда я боюсь тебя, — шепнул Лион. — Привыкай, — так же тихо ответила Элара. Свет в зале постепенно погас, оставив лишь мягкое сияние над сценой. Гул голосов стих, разговоры оборвались, и сотни взглядов устремились вперёд. На возвышение вышел директор школы — высокий, уже седовласый мужчина с прямой осанкой и спокойным, уверенным взглядом. Он остановился у кафедры, оглядел зал и на мгновение замолчал. В этой паузе было столько тишины, что слышно стало даже собственное дыхание. — Ученики — наконец произнёс он, и его голос, усиленный магией, разнёсся по всему залу. — Сегодня вы собрались здесь в последний раз как школьники. В зале стало совсем тихо. — Я помню, какими вы пришли сюда. Маленькими, неуверенными. В ваших глазах мелькал страх перед неведомым, перед магией, перед будущим, которое казалось слишком большим и пугающим. Вы делали первые неуклюжие шаги по коридорам этой школы, боялись ошибок, сомневались в себе, падали и поднимались снова. Он сделал паузу, и в зале кто-то тихо выдохнул. — Годы шли. Вы учились. Росли. Постигали науки и знания. Вы узнавали, что магия — это не только сила, но и ответственность. Что знания требуют терпения. Что путь к мастерству редко бывает лёгким. Вы учились не только заклинаниям и формулам, но и дружбе, выбору, верности своим принципам. Директор медленно обвёл взглядом зал. — Сегодня передо мной уже не испуганные дети. Передо мной — юноши и девушки, готовые сделать шаг во взрослую жизнь. И как бы ни сложился ваш путь дальше, помните: эта школа всегда будет частью вас. Зал замер, а затем раздались первые аплодисменты — тихие, но искренние. Директор поднял руку, прося тишины. — И есть ещё одно, о чём я должен сказать. По сложившейся традиции, Космическая академия выбирает себе новых студентов именно сегодня. Самых лучших. Тех, кто проявил не только талант, но и характер, трудолюбие и стремление к знаниям. В зале прокатился взволнованный шёпот. — Эти ученики получают пригласительные письма — билеты в будущее, — продолжил директор. — Возможность продолжить обучение, выйти за пределы привычного мира и прикоснуться к звёздам. На этот раз аплодисменты были громче. Кто-то вскочил со своего места, кто-то сжал руки от волнения. Директор слегка улыбнулся. — Поздравляю вас с этим днём. И помните: куда бы вы ни отправились, ваш путь только начинается. Он сделал шаг назад, и зал взорвался аплодисментами. Когда они немного стихли, на сцену вышла заместитель директора — строгая женщина с собранными в пучок волосами и тонкой папкой в руках. — Прошу внимания, — чётко сказала она. — Сейчас я буду называть имена тех, кто получает приглашение в Космическую академию. Когда услышите своё имя, выходите на сцену и забирайте свой билет в будущее. Зал затаил дыхание. Лион непроизвольно сжал подлокотник стула. Кайрон выпрямился. Элара перестала улыбаться и смотрела вперёд, не моргая. Замести-

тель директора раскрыла папку.— И так — произнесла она, и это короткое слово прозвучало громче любого заклинания. Имена за именами звучали с высокой сцены, а ребята выходили, получали свои конверты и возвращались на свои места, сияя от волнения и гордости. Внезапно со сцены раздалось :— Лион Кейл! Лион ошарашенно оглянулся по сторонам. Его сердце забилося быстрее. Он не решался встать — как? Его имя в списках? Элара и Кайрон мгновенно повернулись к нему , слегка подталкивая в спину:— Иди же, иди! — шептала Элара, её глаза сияли волнением.— Ты справишься, Лион! — подхватил Кайрон. Со сцены заместитель директора повторила, уже громче и строго:— Лион Кейл! Пожалуйста, поторопитесь! Лион глубоко вздохнул, с трудом оторвался от места и вышел на сцену. Дрожащими руками он взял конверт который вручила ему женщина . Сердце Лиона колотилось, пальцы слегка дрожали, но он смог взять его, сжимая крепко.— Следующие имена — продолжала заместитель директора, не обращая внимания на паузу, — Элара Валериан! Кайрон Валериан! Элара резко вскочила со своего места, ловко схватила Кайрона за руку, и они одновременно шагнули к сцене. Их сердца бешено стучали, а взгляд был полон решимости.— Вот он, ваш билет в будущее — прозвучало со сцены, когда каждому из них протянули конверт. Элара и Кайрон взяли свои конверты с уверенной грацией, чувствуя, что этот момент изменяет их жизнь навсегда. Зал снова разразился аплодисментами, но для троих друзей в этот момент существовал только свет сцены, конверты в руках и ощущение, что сегодня начинается нечто большее, чем просто школьный бал.— Не может быть — дрожащим голосом выдохнул Лион, держа конверт.— Как так? Меня взяли в Академию ведь я я же совсем не маг!— Они увидели в тебе потенциал, — сказал Кайрон спокойно, кладя руку ему на плечо. — И это же здорово! — добавила Элара, её глаза сияли. — Мы будем учиться дальше вместе, а потом, возможно вместе бороздить просторы космоса! Ребята засмеялись. Смех был лёгким, искренним, согревающим. Со сцены донесся уверенный голос заместителя директора:— Вот вы и покидаете стены нашей школы но это не конец! Вас ждёт бал — последний школьный бал! Она протянула руки вперёд, словно приглашая всех выйти и присоединиться к празднику. Во дворе школы была подготовлена небольшая сцена, на которой уже играла знаменитая группа. Музыка текла по воздуху, переливаясь огнями гирлянд и парящих шаров. Когда девочки из зала увидели сцену и музыкантов, они закричали и захлопали в ладоши, а их восторженный гул перекрылся лишь ритмом инструментов.— Лион! Пошли танцевать! — выкрикнула Элара и потянула его за руку. Но Лион упёрся.— Нет я не танцую! Элара пожалала плечами, слегка рассмеялась и крикнула:— Ну и дурак! В ту же минуту она уже кружилась в танце с другим парнем, легко и грациозно, словно музыка сама подхватывала её. Лион остался стоять в стороне, наблюдая за танцующими. Его взгляд постоянно возвращался к Эларе. Сегодня она была другой — весёлой, уверенной, красивой и странной одновременно. Уже не ребёнок, а молодая девушка, которая заставляла его сердце биться иначе, быстрее и громче, чем когда-либо прежде. Танец продолжался, смех и разговоры переплетались с лёгким шелестом платьев. Элара кружилась в танце, ловко лавируя между партнёрами, её глаза сияли от радости и азарта.

Глава 2

Шум, доносящийся снизу из столовой, заставил Элару проснуться. Она недовольно повернулась на бок и натянула одеяло на себя, надеясь хоть немного заглушить звуки, но это не помогло. Сон окончательно исчез, когда она услышала, что внизу спорят Кайрон и отец. Элара резко вскочила, накинув на себя халат, и быстро спустилась вниз. В столовой мама стояла у окна, молча наблюдая за мужем и сыном. А те никак не могли успокоиться. — Я уже тебе сказал! — раздался строгий голос отца. — Похоже, понятно: ни в какую Академию ты не поедешь. Я договорился у себя в отделе, будешь работать спокойно в городе. Военная служба опасна. Элара остановилась на нижней ступеньке, вслушиваясь в слова. — А я тоже сказал вам! — выкрикнул Кайрон. — Я поеду учиться в Академию! Я хочу этого, отец! И потом о какой опасности ты говоришь? В нашем мире войн не было никогда, с самого начала! — А почему!? — продолжил он — Может, именно потому что мы готовы к этому? Ведь не зря говорят: «Хочешь мира — готовься к войне». — Космос — это другое! — выкрикнул отец. — Вспомни своего друга Лиона: где его родители? Что с ними стало? — Нет! Моё слово последнее! — рявкнул он. — Ни в какую Академию ты не пойдёшь! — Пойду! — выкрикнул Кайрон и резко развернувшись, взбежал по лестнице, чуть не сбив сестру. — Отец, — произнесла Элара, — я тоже получила приглашение в Академию и считаю, что Кайрон прав. — Что?! — вскричал отец, его голос был таким громким, что казалось, стекла задрожали. — И ты туда же?! — Дочка, пойми космос не место для девушки, — вмешалась мать, мягко, но решительно. — Да что же это на вас нашло?! — вскричал отец. — Я сейчас же отправлюсь в школу! Поговорю с директором! Хватит нашим детям забивать голову этим космосом! — Нет! — донёсся голос Кайрона сверху. — Ты, отец, никуда не пойдёшь. Согласен ты или нет — а я поеду в Академию. А что касается Элары — пусть сама решает. Он уже спустился, твёрдо посмотрел на родителей и, не дожидаясь ответа, вышел из дома, захлопнув за собой дверь. В гостиной повисла тишина. Элара осталась стоять, ощущая смешение страха, волнения и решимости. Внутри неё что-то щёлкнуло — теперь она знала: она тоже сделает свой выбор сама. Ни слова не говоря, она вышла вслед за Кайроном на улицу. Осмотревшись, Элара заметила его, сидящим на скамейке в саду. — Отец не согласится, чтобы мы ехали в Академию, — сказала Элара, подходя к нему. — Ну и пусть, — спокойно ответил Кайрон. — Я поеду, и всё. — И я тоже! — сказала Элара. — Но так хочется, чтобы родители поняли нас и приняли наш выбор — Этого не произойдёт никогда, — ответил Кайрон тихо, почти себе под нос. — Наше общество такое. Живём по правилам, как будто течём по гладкой, тихой речушке. И никто не примет и не поймёт тех, кто выбирает плыть против течения, в бурной реке. — Но будем надеяться, что со временем они смирятся с нашим выбором, — сказала Элара, присаживаясь рядом с братом и положив ему на плечо голову. — Да — тихо сказал Кайрон, — будем надеяться. Они сидели так какое-то время, слушая лёгкий шум ветра в садах, и, несмотря на всю тревогу, чувствовали тихую уверенность друг в друге. Сегодняшний день показал им: они уже делают свои первые шаги к свободе. В письме, полученном ребятами, говорилось, что они должны прибыть в Академию не позднее 20 июля. У них была ровно неделя, чтобы подготовиться. В доме висело напряжение. Отец и сын ходили молча, не произнося ни слова. Мама тоже молчала, лишь иногда тяжело вздыхая. Элара наблюдала за всем этим молча, стараясь не вмешиваться, но её сердце было полно тревоги. На кануне отъезда Кайрон зашёл в комнату Элары: — Ты уже собралась? — спросил он. — Да, — ответила она. — Осталось мелочь поскидать в сумки. — Не бери много одежды, — предупредил Кайрон. — Там тебе она не понадобится. Нам выдадут форму. Я уже узнавал: два комплекта — один повседневный, один праздничный. Больше и не надо. Мы теперь будем относиться к ним как к военным. Элара вздохнула: — Ах, как я волнуюсь — сказала она тихо. — Так не хочется расставаться с родителями вот так. — Они сами так хотят, — ответил

Кайрон. — Вместо того чтобы нас поддержать, они хотят удержать дома под своим крылом. Опекать нас Но мы уже не дети.— Да, ты прав, — сказала Элара. — Ну хорошо, я сейчас переберу вещи, но всё равно возьму пару платьев, на всякий случай.— Ох уж эти девчонки — пробормотал Кайрон, улыбнувшись, и вышел из комнаты. Элара вывалила все свои вещи и стала их перебирать.— Это возьму и это и это — тихо считала она, перебирая наряды. — Аааай! — вздохнула она. — Как же сложно отказаться от своих любимых платьев. Наконец она оставила несколько платьев и тёплую кофту, которую подарила ей мама на Рождество. Элара устало опустилась на кровать, глядя на аккуратно сложенные вещи.— Завтра утром нас ждёт дорога в Академию — прошептала она себе, и сон наконец нашёл её.— Дочка — услышала Элара сквозь сон и почувствовала, как мама коснулась её лба и нежно поцеловала. — Вставай, милая. Перед отъездом покушайте: дорога дальняя, да и там кто знает, как устроитесь И вы не обижайтесь на отца, он вас любит и переживает. Элара ещё сонная развернулась, обняла мать за шею, прижалась к ней и прошептала:— Спасибо, мамочка. Мама улыбнулась и вышла. Элара быстро оделась в простую дорожную одежду: лёгкие брюки и такую же лёгкую блузку, натянула приготовленные заранее босоножки и выскочила из комнаты, прихватив рюкзак, в который сложила свои вещи. За столом в столовой уже сидел Кайрон. Мама хлопотала у плиты, жаря ароматные блинчики. Отца не было видно.— Отец даже не попрощается? — неожиданно громко спросил Кайрон.— Не начинай, ты же знаешь его он упёртый, — толкнула его рукой в бок Элара.— Знаю — ответил Кайрон тихо. Мама принесла тарелку с горячими блинчиками, налила всем чай и тоже присела за стол. Они ели молча, ни слова не говоря, каждый погружён в свои мысли.— Ладно, нам пора, — сказал Кайрон, вставая. — Надо ещё за Леоном заехать. Пошли, сестрёнка. Элара тоже поднялась. Мама, не выдержав, подошла к сыну и крепко обняла его:— Берегите себя, родные мои. И звоните как можно чаще.— Хорошо, мам, — ответил Кайрон, крепко обняв её в ответ. Элара тоже получила такие же крепкие объятия матери. Они вышли во двор. Было раннее утро, солнце только начинало подниматься, раздавались редкие птичьи голоса, словно они проснулись и приветствовали новый день.— Я сам поведу машину, — сказал Кайрон водителю.— И надеюсь, машину можно взять? — повернувшись к матери, спросил он. В дверях, обняв жену за плечи, стоял отец. Он молча наблюдал за ними.— Конечно, берите, — сказала мама. Ещё раз обняв мать и отца, Элара села в машину. Кайрон сел за руль, и они медленно выехали со двора, навстречу новой жизни и первым шагам в Академии.

Глава 3

Через полчаса они подъехали к дому Лиона. Пешком можно было бы конечно добраться быстрее, пройти через поле, где высокие травы колыхались на ветру, выйти к небольшой реке, и там, на берегу этой реки стоял домик Лиона. По дороге же им пришлось объехать почти полгорода. Домик выглядел скромно и немного странно, но был ухожен. Раньше в нём царили счастье, любовь и смех, теперь же здесь поселилась тихая, почти незаметная тоска. Лион жил с бабушкой. Его родители пропали где-то там, в космосе, когда он был ещё маленьким. Команду официально признали погибшей, а бабушке была назначена пенсия — на эти деньги особенно не разживёшься. Но Лион никогда не жаловался на свою судьбу. У него был дом, пусть и скромный, бабушка, которая заботилась о нём, и друзья, которые всегда поддерживали. Не успели ребята остановиться у дома Лиона, как он выскочил на крыльцо. Бегом подбежав к машине, он уселся внутрь, едва переводя дыхание. Следом вышла бабушка. — Не забывай писать и звонить! — крикнула она. Лион выглянув в окно помахал ей рукой: — Не забуду! Я люблю тебя, пока! Бабушка стояла на крыльце, продолжая махать им рукой, пока машина не скрылась за поворотом. — Ух — выдохнул Лион. — Думал, бабуля меня задушит! Всё время обнимала и целовала, как будто мы больше никогда не увидимся. — А как ваши дела? — спросил он, глядя на Кайрона. — С родителями померились? Кайрон лишь усмехнулся: — Нет. — Отец упёрся как баран, — добавил он с едва заметной усмешкой. — Ну ничего, — сказал Лион, — поступите в Академию, ещё гордиться будет вам. Элара молча сидела на заднем сиденье, глядя в окно на промелькающие дома, магазины и улочки города. Её мысли были одновременно тревожные и радостные — впереди открывался новый мир, а за спиной оставался дом, который всегда был родным. Вскоре они выехали на главную дорогу, ведущую в столицу их мира — город, официально называемый Аларием. Но все его называли «Город белого камня», потому что почти всё здесь было сделано из редкого, прочного белого камня. Дорога пролегла через обширные поля, где колосились стебли пшеницы. Были поля, засаженные кукурузой, и зелёные луга, которые мерцали в утреннем солнце. Ребята молча наблюдали за дорогой. Из колонок автомобиля лилась весёлая музыка, а свежий ветерок залетал в салон через открытые окна, играя с волосами. — А сколько нам ещё ехать? — спросил Лион. — Несколько часов. Ещё далеко, — ответил Кайрон, глядя на навигатор. — Мы даже четверть пути не проехали. Лион откинулся на спинку сиденья и пробормотал: — Не люблю я дальние поездки. Элара улыбнулась: — Ну всё-таки это лучше, чем идти пешком, — сказала она. — Согласен, — кивнул Лион, — и воздух здесь такой свежий. Ребята снова погрузились в молчание, слушая музыку, ощущая свободу дороги и предвкушая новые приключения, которые ждут их в Академии. Дорога резко свернула в сторону и пересекла реку по старому каменному мосту, где вода весело плескалась о камни и отражала солнечные блики. Мост казался древним, его перила были украшены мхом, а вдоль дороги росли редкие кустарники с яркими ягодами. И плавно перешла в густой лес. Деревья стояли высокие и стройные, словно охранники, их кроны сливались в густой зелёный свод, сквозь который пробивались редкие лучи солнца. Лес дышал прохладой и влажностью, воздух был напоён запахами хвои, земли и цветущих трав. Под колёсами автомобиля шуршали сухие листья, местами дорога становилась узкой и в таких местах была покрыта мягким мхом. По бокам встречались старые поваленные деревья, а между ними — светлые поляны с дикими цветами, через которые прорывались солнечные лучи. Иногда сквозь ветви проглядывали редкие переливы света, словно лес сам приветствовал путешественников и подсказывал путь. Пение птиц и лёгкий шелест листьев создавали ощущение, что дорога ведёт в иной, почти волшебный мир. — К вечеру приедем, — сказал Кайрон, взглянув на навигатор. Элара и Лион молча смотрели в окно, наслаждаясь видом и тишиной леса, которая казалась почти волшебной. Солнце уже клонилось к закату, когда автомобиль вынырнул из леса.

Впереди перед ними раскинулась вода — широкое, спокойное бескрайнее море, блестящее в последних лучах солнца. Ребята остановились и вышли из машины. Их взору открылся величественный город, словно вырезанный из света. Стены города были выложены из белоснежного камня, мосты, ведущие через море, также сияли, отражаясь в воде. — Вот это да! — сказал Лион, присвистнув. — Я впервые вижу такую красоту. А море вы видели когда-нибудь море? — Я кроме нашей маленькой речушки больше воды не видел, а тут — пробормотал он, разглядывая пространство. — Наверное, и глубоко. Элара молча стояла рядом, замороженно смотря на воду и белоснежные здания, отражающиеся в ней, ощущая величие города и легкое предвкушение будущих приключений. — Садитесь обратно в машину, — сказал Кайрон, улыбаясь. — Думаю, проверять, насколько здесь глубоко, мы не будем. Он внимательно посмотрел на навигатор и уверенно повёл машину вперед, ведя друзей к величественным воротам города и к тому месту, где начиналась их новая жизнь — Академия Аларион.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.